

КОММУНИСТЫ АЛАПАЕВСКОГО ПОДПОЛЬЯ В КОЛЧАКОВСКОМ ТЫЛУ

Летом 1918 г. на Среднем Урале шли тяжелые оборонительные бои. Советским войскам под натиском превосходящих сил противника приходилось отходить на северо-запад. Был оставлен Екатеринбург. В августе-сентябре развернулись упорные сражения в районе Егоршино—Алапаевск. В ходе гражданской войны Уральский областной комитет РКП(б) и местные партийные организации выделяли для революционной работы в тылу врага партийные группы. Были предприняты меры и по созданию подпольных групп в районе Алапаевска.

На совещании, в котором участвовали члены Уралобкома Н. Г. Толмачев и А. А. Кузьмин, представители Алапаевского партийного комитета, Совета и чрезвычайной комиссии А. А. Смольников, Г. П. Абрамов, Е. А. Соловьев, С. А. Павлов, Н. П. Говырин, а так же В. М. Косарев, З. И. Лобков и другие представители командования советских частей и видные коммунисты, было решено оставить для подпольной работы в белогвардейском тылу вооруженные группы коммунистов¹.

В соответствии с этим решением руководители местной партийной организации получили для связи с подпольем явки и пароль в Екатеринбург, Камышлов и Челябинск. В свою очередь, членам обкома партии была дана явка в Алапаевске к П. Г. Протопопову.

Одному из руководителей Алапаевского Совета, старому члену партии Ефиму Андреевичу Соловьеву, было поручено подобрать группу из 20 коммунистов. В этом ему помогали член партийного комитета А. А. Смольников и другие ответственные работники. Группа подбиралась с трудом: все коммунисты рвались на фронт. Наконец отобрали 18 человек. Это были Е. А. Соловьев, Г. П. Абрамов, И. П. Абрамов, И. А. Серебряков, Н. П. Говырин, В. П. Говырин, В. А. Шлягина, А. А. Моршинин, Н. М. Зырянов, А. Г. Коробкин, М. С. Мингарин, Н. С. Скорняков, И. С. Старцев, П. Л. Клепинин, И. А. Клепинин, П. Г. Поздин и И. А. Соловьев².

Почти все они являлись коммунистами с дореволюционным стажем, а некоторые состояли в партии с 1904—1906 гг., обладали большим опытом конспиративной подпольной работы.

Группа оставлялась в тылу на 3—4 месяца, предполагалось, что в скором времени советские войска остановят наступление врага и

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2226, лл. 82, 105, 106.

² Там же, л. 119.

начнут освобождение Урала. В течение этого времени подпольщики, опираясь на оставшихся в Алапаевске и окрестных селах коммунистов и сочувствующих им, должны были вести революционную работу, поднимать трудящихся на борьбу против белогвардейцев. В момент приближения Красной Армии к Алапаевску им предстояло поднять восстание, создать отряды и ударить в тыл врага³.

В расчете на указанный срок пребывания в тылу врага группа обеспечивалась продуктами питания: специально заготовленными сухарями, крупой, мясом и другими. В ее распоряжение было передано 1 400 000 руб., предназначенных на пересылку, перевозку литературы, оказание материальной помощи красноармейским семьям и на нужды подпольщиков (переезды по железной дороге и т. д.)⁴. Подпольщикам оставили довольно много оружия, включая 3 пулемета. На случай зимовки группы и для экипировки хотя бы небольшого партизанского отряда был заготовлен значительный запас одежды, включая десятки пар валенок, полушубки. Вторая группа подпольщиков была составлена из нижнесибирских коммунистов В. Д. Хорлова, П. С. Соловьева, Г. А. Заякина, С. А. Шалаева и др. Она разместилась в трех километрах от деревни Ясашной, близ Тагильского тракта. Обе группы поддерживали между собой связь, обменялись паролями. На вооружении второй группы имелись винтовки, револьверы и гранаты. Эта группа просуществовала недолго. Обнаруженная белогвардейцами, она была частично уничтожена. Оставшиеся в живых ушли на прорыв через линию фронта, и лишь 2—3 человека продолжали скрываться в лесу⁵.

Недолго просуществовала и Алапаевская группа, но тем не менее она успела проделать значительную работу. Во многом это определялось тем, что в городе для непосредственной подпольной работы была оставлена группа в составе: А. И. Кабакова, И. Корелина, Роскина, Митрофанова. Руководил группой коммунист П. Д. Бессонов⁶.

В сентябре 1918 г., перед отходом частей Красной армии из Алапаевска, группа Е. Соловьева обосновалась на «Боровском болоте», в 17—20 км от города и в 5—7 км от деревни Верхняя Алапаиха. Выбор для размещения лагеря пал на один из полуостровов. Окруженный со всех сторон болотом и смешанным лесом и соединенный с «сушей» лишь узеньким незаметным перешейком, полуостров (участники группы называли его островом) представлял своеобразную естественную крепость. Сюда по вечерам и ранним утрам, соблюдая максимальные меры предосторожности, подпольщики заблаговременно переправили все необходимое. Для фабрикации различных документов захватили с собой паспортные бланки, печати⁷. Достави-

³ ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 87, лл. 82, 83.

⁴ Там же, ф. 41, оп. 1, д. 2226, лл. 83, 113.

⁵ Там же, ф. 41, оп. 1, д. 2226, л. 108; ф. 221, оп. 2, д. 87, лл. 152, 153.

⁶ Там же, ф. 41, оп. 1, д. 259, лл. 40, 45; д. 2226, л. 107.

⁷ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2226, лл. 84, 85; ф. 221, оп. д. 87, лл. 142, 144.

ли типографию, библиотеку, пишущую машинку, бочку с керосином, плотниcko-столярный инструмент и, разумеется, оружие, боеприпасы. На полуостров привезли и все три пулемета. Значительная часть винтовок и боеприпасов была спрятана в другом месте. Это оружие еще до организации базы перевезли на паровозе за 8 км от города к одному из старых рудников. Спрятать оружие помешал тогда случайно оказавшийся здесь охотник. Пришлось искать другое место. В конце концов 2 ящика с винтовками из 8 зарыли во дворе И. П. Абрамова, жителя деревни Верхняя Алапаиха, а остальные спрятали за деревней «в железнодорожном резерве»⁸.

Е. Соловьев, Н. Говырин и другие в конспиративных целях продолжали находиться на своей работе почти до последних дней, после чего покинули город, инсценировав эвакуацию в Нижний Тагил⁹.

На полуострове выстроили барак—приземистый и крепкий, с двумя окнами и дверями. В нем соорудили нары, поставили стол, скамейки, железную печку и вторую печку из кирпича на случай холодов. Рядом с бараком устроили склад для продуктов и оружия, который сверху прикрыли брезентом. Все тщательно замаскировали. Заровняли и следы от железных колес. Для предупреждения внезапного нападения примерно на километр над землей протянули шпагат, концы которого были введены в окно барака и привязаны к жестяным банкам. Как только шпагат где-либо натягивался, банки начинали греметь, подавая сигнал тревоги. За банками день и ночь следили разводящие. Кроме того, был установлен постоянный пост у входа на полуострове под густой раскидистой елью.

Однажды в расположение лагеря случайно зашел крестьянин Е. Зверев. Опасаясь, что он выдаст подпольщиков, решили его «взять в плен». Появилась дополнительная забота наблюдать за «пленным», чтобы он не сбежал. Но опасения, очевидно, были излишними, так как Зверев сочувствовал подпольщикам и старательно выполнял возложенную на него обязанность кашевара¹⁰.

Каждый день проходил по специально разработанному распорядку. Большое внимание уделялось хозяйственным делам, просмотру и проветриванию имущества, самообразованию и, конечно, охране. Обязанности распределились следующим образом. Е. Соловьев был назначен начальником дневной, а Н. Говырин—ночной охраны. Начальником оперативных действий стал А. Серебряков (его заместителем по пулеметам В. Говырин). Финансами ведал Г. Абрамов (его заместитель Н. Скорняков), хозяйством—И. Старцев (заместитель и одновременно заведующий библиотекой Н. Зырянов), аптечкой—В. Шляпина. Существовала специальная группа связи во главе с И. Абрамовым и его заместителем А. Коробкиным. П. Поздин был назначен для связи с советскими организациями. Связь с Екатеринбургом поручалась Е. Соловьеву и П. Клепинину, с Челябинском—А. Серебрякову и Г. Абрамову, с Камышловом—Н. Зырянову и Н. Скорнякову. Связь поддерживалась также с ближайшими заводскими поселками

⁸ ПАСО, ф. 41, оп. 1, л. 2226, л. 84.

⁹ Там же, ф. 221, оп. 2, д. 87, л. 147.

¹⁰ Там же, ф. 41, оп. 1, л. 2226, л. 87, 88.

и селами: Верхней Синячихой, Нижней Синячихой, Нижне-Шайтанским и Ирбитским заводами, Алапаихой. Люди, которые вели там подпольную работу, знали условные знаки и места, куда следовало класть записки¹¹.

Очень важное значение придавалось разведывательным операциям. Первая разведка в Алапаевск была организована еще тогда, когда шли бои. В нее отправились Е. Соловьев, Н. Говырин и Г. Абрамов. Оделись в простую крестьянскую одежду. Решили идти порознь, не теряя друг друга из вида. Выяснив, что в городе еще находятся советские войска, вернулись в лагерь. Вскоре Е. Соловьев и Н. Говырин вновь побывали в разведке. Е. Соловьев загримировался под старика-рыболова: на нем была кожаная шляпа, дырявая рубашка, ветхий пиджак и нагрудник. Его напарник Н. Говырин, очень небольшого роста, молодой, выдавал себя за внука старого рыбака. Одет он был в рваный нахлобученный на глаза картуз, такую же рваную, несоответственно большую, словно с чужого плеча, одежду. В дополнение ко всему—топор за поясом Е. Соловьева, котелок в руках Н. Говырина, на плечах удочки. Засев на берегу в зарослях, они удили рыбу, а тем временем внимательно следили за передвижением войск на противоположном берегу реки¹².

В одну из разведок в солдатской одежде были направлены А. Себряков, М. Мишарин и Н. Зырянов. В Алапаевск вошли вечером. Увидев у какого-то военного объекта часового— молодого солдата, они, крадучись, подошли к нему сбоку. Тот вздрогнул, но затем, оправившись от испуга, вскинул винтовку. Изображая бывалых служаек, пошутивших с молодым солдатом, подпольщики похвалили его за хорошую службу, от чего тот сразу растаял. И когда у него спросили: «А шароль-то ты знаешь?», он ответил: «Знаю—пуля».

Пользуясь паролем, разведчики долго ходили по городу, встретились с нужными людьми и собрали довольно подробные сведения о белогвардейских частях.

В Алапаевск ходили на разведку позднее и другие подпольщики, в частности, И. Клепинин, Г. Абрамов¹³.

Для передачи в обком партии собранной разведывательной информации был послан П. Г. Поздин. Он благополучно пробрался через расположение белогвардейских войск и выполнил задание¹⁴. Уралобком, затем отделение Сибирского Бюро ЦК РКП(б) также посылали в Алапаевск своих представителей, однако одним, например, Здравомыслову, не удалось перейти линию фронта, другие не смогли связаться с местными подпольщиками в связи с гибелью многих из них¹⁵.

В сложной и опасной работе проходила одна неделя за другой. Близился конец октября. Подпольщики начали готовиться. Решили сделать для себя лыжи. Строили планы издания прокламаций, рас-

¹¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2226, лл. 109—110; д. 1508, л. 12.

¹² ПАСО, ф. 41; оп. 1, д. 1508, лл. 13, 14.

¹³ Там же, ф. 221, оп. 2, д. 87, л. 161, 163.

¹⁴ Там же, ф. 41, оп. 1, д. 2228, л. 82.

¹⁵ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 506, л. 41.

ширения агитационно-пропагандистской работы среди населения. Но планам этим не суждено было сбыться.

Однажды звякнули банки. Руководящий И. П. Абрамов поднял тревогу и первым бросился к часовому. Там уже слышались выстрелы. На посту стоял В. Говырин. Он был глуховатым и не услышал приближения белогвардейского разведчика. Тот первым выстрелил в Говырина, но промахнулся.

Подпольщики спешно заняли заранее вырытые окопчики, залегли. Началась перестрелка. Оказалось, что на подстушы к лагерю подъехала полусотня белоказаков. Она развернулась в цепь и повела наступление. Белым удалось первоначально потеснить подпольщиков. Но вот заговорили пулеметы, из которых вели огонь А. Серебряков, Н. Скорняков и А. Коробкин. Теперь уже казакам пришлось искать спасения от пуль. Бой длился не более пяти минут. Победителями вышли подпольщики. Потерь у них не было¹⁶.

Впоследствии выяснилось следующее. На свидании со своей женой, служившей у попа, Г. П. Абрамов проговорился о существовании подпольной группы и месте ее пребывания. Поп каким-то образом узнал об этом и донес белогвардейским властям. Возможно также, что местонахождение лагеря было выслежено одним предателем, увязавшимся за Г. П. Абрамовым, когда тот выполнял разведзадание¹⁷.

После боя с белоказаками стало ясно, что в лагере оставаться нельзя. Разобрали по частям оружие, типографию, спрятали все в лесу. Продукты облили керосином. С собой захватили лишь револьверы, гранаты и один ручной пулемет. В одиночку и группами разошлись в разные стороны. Некоторые подпольщики направились в Алапаевск, но почти все они были там схвачены и расстреляны. Так погибли Г. Абрамов, И. Старцев, П. Клепинин, И. Серебряков, Н. Скорняков, Н. Зырянов¹⁸. Погибла и Вера Шляпина; вначале она скрывалась, а затем вынуждена была в связи с прогрессирующим развитием туберкулеза прийти в заводскую больницу. Ее опознали и расстреляли. Отважная подпольщица мужественно приняла смерть, бросив палачам пламенные слова: «Стреляйте, я большевичка!»¹⁹.

В городе продолжал действовать коммунист, председатель Алапаевского Союза социалистической рабочей молодежи Алексей Серебряков. Он налаживал подпольную работу среди молодежи. Но однажды белые выследили его во время ночного прихода домой. Дом окружили со всех сторон. Серебряков отстреливался до конца и последнюю пулю пустил в себя. В городе скрывались также М. Митарин и А. Коробкин. Последний принимал непосредственное участие в подпольной работе. Кое-кто из подпольщиков покинул район Алапаевска. Е. А. Соловьев уехал в Бийск к бывшему алапаевцу Л. Белову, в свое время сосланному на Алтай, но оставшемуся там на жи-

¹⁶ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2226, лл. 80, 90; ф. 221, оп. 2, д. 87, л. 166.

¹⁷ Там же, ф. 221, оп. 2, д. 87, лл. 151, 166.

¹⁸ Там же, ф. 41, оп. 1, д. 2226, л. 130.

¹⁹ «Алапаевский рабочий», 1959, 15 июля,

тельство. Здесь Е. Соловьев случайно встретился с паровозным машинистом, который принимал участие в доставке оружия в Алапайху, и был им выдан белогвардейцам. Начались избиения и пытки в тюремных застенках Бийска, Омска, Алапаевска. Только в Алапаевске, в первые дни по переводе сюда, Е. Соловьеву было нанесено в три приема 140 ударов плетью²⁰.

Враги добивались от арестованного, чтобы он назвал участников расстрела «великих князей» и указал места, где подпольщики прятали оружие. Но они так ничего и не добились. Из Алапаевска Е. А. Соловьева, полумертвого, закованного в кандалы, привезли в Екатеринбург как особо важного преступника, отложив его казнь «до полной победы над Советами». Сначала он был заключен в одиночку 1-й Екатеринбургской тюрьмы.

Позднее Е. Соловьева перевели во 2-ю городскую тюрьму. Видевший его заключенный А. Герасимов записал в своем дневнике 27 февраля 1919 г.: «Сегодня привели в больницу (ходить сам не может) жестоко изувеченного и истерзанного человека... Е. А. Соловьева. В ручных и ножных кандалах... Рубцы... страшно смотреть...»²¹. Благодаря старшему надзирателю тюрьмы Самодурову, уже длительное время тайно помогавшему политзаключенным и группе молодых подпольщиков, жизнь Е. Соловьева и других товарищей была спасена²².

В связи с ликвидацией белогвардейцами большевистских групп в окрестностях Алапаевска и гибелью многих коммунистов, крайне трудно стало работать тем, кто был оставлен в самом городе. Руководитель городской группы П. Д. Бессонов погиб смертью героя. А. Кабаков, Рожин и другие прилагали большие усилия, чтобы вовлечь в революционную работу рабочих. С этой целью использовалась сохранившаяся профсоюзная организация. В городе стали создаваться конспиративные подпольные группы, в которых преобладала рабочая молодежь. Началась подпольная работа и среди солдат местного гарнизона. Но в связи с мобилизацией в белую армию А. Кабакова и отъездом его в Верхотурье она на некоторое время ослабла.

Деятельность подпольщиков особенно оживилась летом 1919 г. К этому времени в Алапаевск возвратился из германского плена Герман Черепанов. Совместно с А. Коробкиным и другими подпольщиками он принял активное участие в создании «пятерок» и «десятков» среди рабочих, в подготовке их к вооруженному восстанию²³.

Удалось по-настоящему развернуть большевистскую агитацию среди солдат, в большинстве своем молодых, насильно мобилизованных крестьян Зауралья. Многие из них стали дезертировать, скрываясь близ города. Другие, распропагандированные подпольщиками, оставались в частях и сами включались в агитационную работу. Через них подпольщики добывали оружие, ценные военные сведения.

²⁰ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1495, л. 32; ЦГАОР, оп. 14, д. 24, л. 82.

²¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1495, л. 32.

²² Там же, д. 2226, л. 104.

²³ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 259, лл. 47—52; д. 2226, л. 117.

Револьверы, полученные от солдат, были использованы комсомольцами для освобождения из тюрьмы 18 политзаключенных. Оружие передали в камеры, и заключенные, что называется среди бела дня, вырвались из тюрьмы и покинули город²⁴.

По призыву подпольной организации многие молодые рабочие и революционно настроенные солдаты в середине июля 1919 г. тайно уходят в условленное место за город и совместно с дезертирами объединяются в партизанский отряд, численность которого достигла в несколько дней 200 человек. Командиром отряда стал Г. Черепанов. Отряд оказался неплохо вооруженным. У бойцов помимо винтовок, револьверов имелись запасы взрывчатки. Перед началом наступления на город под двумя железнодорожными мостами в Егоршинском направлении был заложен динамит. Партизаны намеревались взорвать эти мосты, чтобы воспрепятствовать отступлению белогвардейцев на Егоршино и переводу туда железнодорожных составов. Но потом пришлось отказаться от выполнения этого плана и сохранить мосты: были получены сведения, что путь между Алапаевском и Егоршино колчаковцам отрезан, железнодорожное полотно разобрано.

В районе Алапаевска имелось еще несколько небольших отрядов и групп. Один из них находился около деревни Алапаиха, другой, под командованием С. Серегина, — близ станции Ельничной²⁵. Партизаны, особенно отряд Г. Черепанова, тщательно готовились к наступлению против колчаковского гарнизона. Между отдельными отрядами и группами поддерживалась связь.

Все эти дни среди белогвардейцев в Алапаевске царил тревожный настрой, граничащий с паникой. Они спешно готовились к отходу на Егоршино. Но посланный туда 20 июля бронепоезд вернулся, так как на 17-й версте путь оказался разобранным²⁶. Пока командование местного гарнизона раздумывало над тем, куда отступить, партизаны в этот же день двинулись в наступление. Уже после первых выстрелов в городе началась паника. Впопыхах белые стали взрывать паровозы, вагоны с ценными грузами. Из города паника перекинулась в соседние деревни, где также размещались вражеские войска. Всерьез они не думали оборонять город и спешили бежать. Отряду Г. Черепанова, который первым ворвался в город и был поддержан восставшими рабочими, легко удалось разбить колчаковцев и захватить несколько сот пленных. Многие солдаты не только охотно сдавались в плен и увлекали за собой других, но и просили принять их в партизанский отряд. Позднее около половины военнопленных вступило в ряды Красной Армии.

В тот же день начали боевые действия и другие партизанские группы. Так, 13 партизан, скрывавшихся в лесу, переправились на лодках на правый берег р. Нейвы и скрытно подошли к деревне Алапаиха. Пройдя деревню, они рассыпались в цепь около Зыряновского моста. На них наступала белогвардейская часть. Партизаны встре-

²⁴ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2226, л. 117.

²⁵ Там же, л. 116; д. 1927, л. 2.

²⁶ «Уральский рабочий», 1919, 13 августа.

тили противника дружным огнем. Во вражеских рядах началась паника. Солдаты бросились к городу. Во время преследования группа партизан все время росла. К ней присоединялись десятки вооруженных крестьян, солдат-дезертиров и рабочих. Все спешили в город, чтобы освободить его. Но это уже было сделано отрядом Г. Черепанова и восставшими рабочими²⁷. Помимо Алапаевска и деревни Алапахы, партизаны освободили Нижне-Шайтанский завод, Верхнюю и Нижнюю Синячиху. В Алапаевске, комендантом которого стал Г. Черепанов, восставшие быстро навели революционный порядок. А 23 июля трудящиеся города радостно встретили войска регулярной Красной Армии. Урал снова стал советским.

---

²⁷ «Уральский рабочий», 1919, 13 августа.